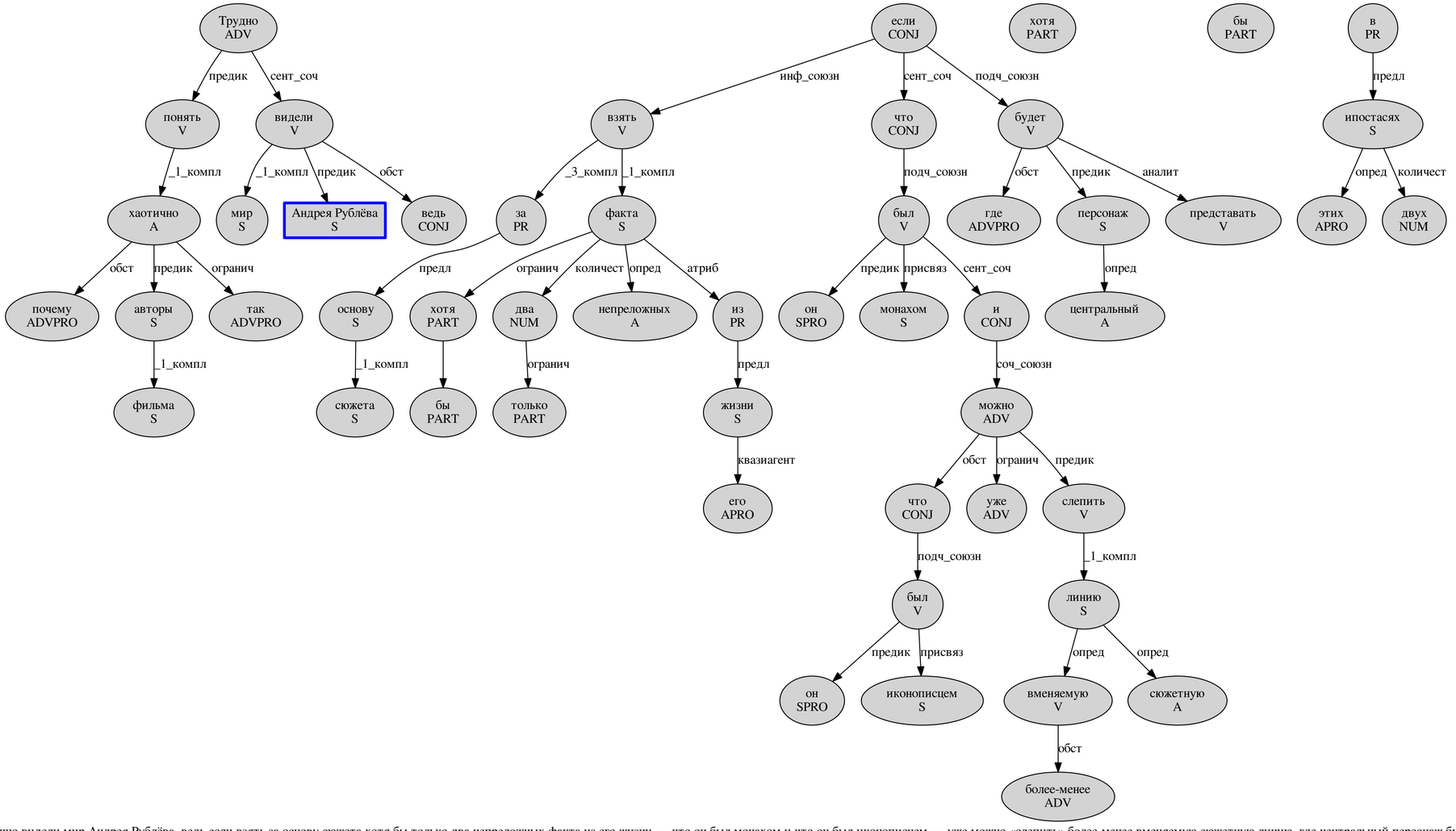

Трудно понять, почему авторы фильма так хаотично видели мир Андрея Рублёва, ведь если взять за основу сюжета хотя бы только два непреложных факта из его жизни — что он был монахом и что он был иконописцем — уже можно «слепить» более-менее вменяемую сюжетную линию, где центральный персонаж будет представать хотя бы в этих двух ипостасях.